

Чикаго — город со славной историей. Чикагский мечник, как прозвали его СМИ, вовсе не был маньяком. Билл, если говорить откровенно, был бандитом и убийцей, но тем не менее раньше убивал лишь из практических соображений. Ради денег, репутации и решения сопутствующих «бизнесу» проблем. За пятнадцать лет весьма насыщенной преступной карьеры на нем висело всего восемь трупов. Причем пятеро из них — такие же бандиты, а остальные — просто жадные мерзавцы. Можно сказать, руки и совесть Билла были чисты. По крайней мере, во снах убитые ему никогда не являлись и, как и положено доброму католику, после смерти он собирался отправиться в рай. Почему бы и нет? Главное, вовремя покаяться и получить отпущение грехов от прикормленного священника.

На жизнь тоже жаловаться не приходилось. Хорошая кредитная история, ипотечный дом в пригороде, любимая жена и трое детишек. Все, как и полагается у респектабельного... экономиста. Именно так называлась его официальная должность в солидной инвестиционной фирме. В конце концов, преступникам тоже нужна медицинская страховка, пенсионные накопления и возможность свободно распоряжаться деньгами.

Однако с полгода назад, когда полиция накрыла его боссов, дела фирмы пошатнулись, а некогда респектабельный... экономист оказался в довольно затруднительной ситуации. Если бизнес не приносит денег, то и сотрудники оказываются на голодном пайке. Билл умел «решать проблемы», но убийство, само по себе, не приносит денег. Если ты, конечно, не совершил его ради кошелька в кармане жертвы, но Билл не чувствовал к подобному промыслу ничего, кроме отвращения. Лишить человека жизни за сотню долларов? Отбросы, способные на подобное, просто-напросто обесценивали его благородный труд. Опуститься до банального грабежа?..

В его биографии мог бы появиться и девятый труп — любитель спрашивать у прохожих дорогу в темное время суток. К его удаче, Билл был профессионалом и не убивал бесплатно. Поэтому тогда вовремя остановился. Чернокожему даже повезло — в их великой стране инвалиды пользуются многочисленными преимуществами: парковка в специально отведенных местах, медицинская страховка и весьма неплохое пособие... Каждый месяц он навешал своего «друга», смотрел ему в глаза и забирал сто баксов. Не то чтобы они были ему так нужны, но за услуги нужно платить. И за ошибки тоже. К тому же слухи об этом шли на пользу его «деловой репутации». По крайней мере, всякая мелочь давно знала его в лицо, и он мог гулять по самым темным переулкам, не опасаясь, что у него спросят «который час».

Это и называется уважением. Почти как в старые добрые времена, когда «люди дела» практически в открытую заправляли этим городом. Впрочем, Биллу еще не было и тридцати — не настолько стар, чтобы видеть то время собственными глазами. Просто вечное брюзжание стариков, которым, если ты хочешь продвинуться выше, полезно иногда поддакивать. В «старые добрые времена» стрельба практически не прекращалась, а его восемь трупов не показались бы никому чем-то особенным. Нынче же убивать вот так сразу было как-то не принято. Как уже говорилось — мертвецы не приносят денег, а суть всего происходящего, как ни крути, заключалась именно в них. В хрустящих зеленых купюрах с американскими президентами. Даже если после очередной реформы купюры уже не такие и зеленые...

И его боссы совершили самое страшное преступление на территории США. Убийства, взятки, контрабанда, изготовление и торговля наркотиками... Все это меркло перед главным грехом — они уклонялись от уплаты налогов. Легальный бизнес, некогда созданный лишь для отмывания

денег, вдруг начал приносить ощутимую прибыль. Среди «экономистов», умеющих метко стрелять из пистолетов, вести душевные разговоры с должниками и решать разного рода проблемы, вдруг появились настоящие выпускники престижных колледжей. Затем один из них пролез в руководство, заигрался и, оказавшись под следствием, без колебаний сдал теневой бизнес.

Биллу поручили разобраться с предателем, но он так и не смог прикончить своего девятого «оленья». Опуская подробности, он облажался, предатель ушел, а у фирмы начались действительно серьезные проблемы. Некоторые ошибки, при всей их непреднамеренности, не прощаются. Традиционный тазик с цементом, в котором стояли его ноги, служил тому убедительным доказательством.

— Ты знаешь, что я ничего не имею против тебя, Билли, — сказал его давний приятель Том. Такой же опытный «экономист», правда, трупов на нем было поменьше. Всего пять, если не врал. — Но наши старики уж очень злы на тебя. Я их даже понимаю — все же двадцать пять лет, без права досрочного освобождения...

Билл мог бы многое ответить. О неудачном стечении обстоятельств, хорошей охране и изначально малых шансах на успех, но когда твои ноги «плещутся» в тазике со стремительно застывающим цементом, а сам ты находишься на яхте посреди глубокого озера, то любые оправдания как-то теряют цену. И смысл...

— Ты был лучшим, Билли, и ты их подвел. Подвел всех нас. Боссы просили передать тебе, что следующей будет твоя семья... Жена, сын, две дочки...

— Ублюдок! Ты же их крестный!

— Ц-ц-ц. — Том отступил и покачал пистолетом, бросив взгляд на тазик. — Мы же с тобой старые друзья? На этот счет можешь не беспокоиться. Скажу тебе правду — их никто не тронет, просто старики злобствуют и хотят, ну... — Он почесал нос. — Чтобы ты испытал... немного отчаяния? В конце концов, это из-за твоей ошибки им сидеть в тюрьме следующие десятилетия? Так что сострой грустную мину, нам нужны доказательства.

Несколько раз щелкнул фотоаппарат в руках третьего мафиози. Джек. Молодой и амбициозный, он должен был занять освободившуюся вакансию. И парню было полезным увидеть, что бывает с теми, кто подводит боссов. И как они платят за десять лет беспорочной службы. Какие выводы он сделает, зависит от того, есть ли у него мозги.

— Отлично, Джеки, пошли фотки на облачное хранилище. Похоже, цемент уже схватился? Эй, друг, подергай ноги?

Сначала Билл даже не шелохнулся, но затем, вспомнив о семье, послушно подергал ногами. Да, цемент уже схватился и держал прочно.

— Отлично, рад, что ты все понимаешь. Есть что сказать напоследок? Сигарету?

Жена не любила, когда он курил, и с месяц назад Билл бросил. В третий раз? Или четвертый? Какая разница? На этот раз он не отказался. Поймав губами любезно поднесенную сигарету и дождавшись огонька, он откинулся на спинку жесткого стула. Три минуты жизни...

Солнце клонилось к закату, окрашивая небо в багровые цвета. Огонек подобрался к фильтру, почти обжигая губы, и Билл выплюнул окурок в сторону. Джек наступил на него, потушив.

— Знаешь, Том? Ты ведь все еще можешь пристрелить Джека, помочь мне выбраться из этого гребаного тазика, а затем мы вместе что-нибудь придумаем.

Оба знали, что этого не случится, однако Билл должен был попробовать.

— Ц-ц-ц... Ты же знаешь, как я к тебе отношусь, Билли, но так дела не делаются. У меня тоже есть семья, и им нужна моя зарплата. На нас висит кредит за дом, недавно взяли новую машину, а старшему через пару лет идти в колледж... Сам понимаешь.

— Тогда давай, ублюдок, — вяло выругался Билл. — Не тяни уже. Делайте свою работу, сам я до края не допрыгаю.

— Только не глупи, хорошо? Если попробуешь дернуться, стрелять будем по коленям. Увы, купаться ты должен отправиться живым, на этот счет приказы строгие. Ну, Джек, бери его за тот локоть и потащили...

Спустя минуту тазик с цементом начал свое путешествие ко дну озера Мичиган. Билл, подняв взгляд, увидел сквозь толщу воды, как над бортом склонился его «преемник», пытаясь сделать очередной «удачный кадр». Попробовал подвигать ногами, но состав был качественный и проверенный временем. Веревку на запястьях тоже завязали со знанием дела. Никаких шансов. Не желая продлевать мучения, он открыл рот, выпуская пузырьки воздуха. Где-то на грани потери сознания, когда разум уступил желанию выжить, вдруг появилась надпись...

Game Over. Try again?

Yes/No

\*\*\*

Том действительно был хорошим другом. Он соврал насчет семьи — к тому моменту жена и сын провинившегося были уже мертвы. Их убил Джеки — должность экономиста нужно заслужить. Наследник «предателя» должен был умереть, но крестниц Том сумел отстоять, убедив боссов, что они «всего лишь девки». Сторонники феминизма в руководстве традиционно не встречались, так что ему позволили позаботиться о... будущих сиротках. Но слабость отметили и выводы сделали...

\*\*\*

Отправив последние фотки казни на облачное хранилище и удалив оригиналы, Джеки повернулся, вытаскивая пистолет. Выстрел прозвучал сразу. Никакой паузы. Никаких разговоров. Следом прозвучали еще три — новоявленный «экономист» не собирался рисковать, подходя ближе. И контрольный, в голову... Палубу придется мыть, но это лучше, чем нарваться на ответную пулю или вылавливать тело из воды, чтобы привязать грузы. Он посмотрел на лежащие у борта удочки. Похоже, от сегодняшней рыбалки выиграют только рыбы.

Спустя час, когда все следы беспорядка были уничтожены, яхта направилась обратно к пристани. Нужно различать причину и повод. Том умер не потому, что проявил слабость. Просто «старший экономист» стал слишком известен, слишком засветился за последние годы. И слишком многое знал, чтобы можно было просто отправить его на пенсию. К тому же их общее дело переживало не лучшие времена, и денег не хватало даже на взятки. Ничего личного, только бизнес. И в бизнесе полным ходом шла реструктуризация.